

Выиграть жизнь. Сказки из сундука

Автор:

Виталий Сундаков

Выиграть жизнь. Сказки из сундука

Виталий В. Сундаков

Приглашаем наших читателей в увлекательный мир путешествий, инициаций, тайн, в загадочную страну приключений, где вашими спутниками будут древние знания и современные открытия.

Виталий Сундаков – первый иностранец, прошедший посвящение «Выиграть жизнь» в племени уичолей и ставший «внуком» вождя Дона Аполонио Карильо, прототипа Дона Хуана. Автор книги раскрывает как очевидец и посвященный то, о чем Кастанеда лишь догадывался, синтезируя как этнолог и исследователь древние обряды и ритуалы в жизни современных индейских племен. Вы также встретитесь с первобытными племенами, затерянными в джунглях Амазонии и в горах Ириан-Джаи, побываете в безжизненных пустынях и таинственных Гималаях, монастырях и храмах Бирмы, Бутана, Египта, Филиппин и т. д.

Вместе с автором вы сможете заглянуть внутрь мира, его разнообразия и едва уловимой тайны.

Книга проиллюстрирована рисунками и фотографиями из личного архива Виталия Владимировича Сундакова и рассчитана на самый широкий круг читателей.

Виталий Сундаков

Выиграть жизнь. Сказки из сундука

Выиграть жизнь

Посвящается моей маме – Тамаре Петровне, а также всем мамам чрезмерно увлеченных жизнью сыновей. Мамы, простите нас, уделяющих вам преступно мало своего внимания, заботы, тепла, любви, жизни.

Человек множества имён

[издатель, редактор Ольга Зарина]

Было бы куда правильнее начать вступительное слово с фразы: «когда я держала эти рукописи в руках...»; однако, в век технологий и электронных носителей информации, я читаю их с монитора рабочего компьютера. Но открывая эти записи в формате «ворд», я все равно чувствую как в груди невольно нарастает волнение и я с каким-то особым трепетом листаю электронные страницы книги Виталия Владимировича Сундакова.

Так происходит от того, что я знаю: текст, который я читаю – не просто фразы, набранные автором дождливым вечером на клавиатуре, не плод его богатого воображения. А что весь невероятный материал этой книги – абсолютно реальная история большого человека нашей страны, огромный опыт профессионального путешественника, освоившего море профессий и прошагавшего земной шар не по проторённым ровным тропинкам, а по созданному им самим Пути в неизведанное. Буквы, смотрящие на меня с экрана – это и записки его Дневника, рождённые в тусклом свете походного фонаря в джунглях, и целое исследование посреди пустыни, это и выжимка безмолвной встречи с мудрецом из мест, куда не ступала нога человека, а также результат долгих дум и множества практик с детьми из Школы выживания «VITALIS».

Такие книги как эта – не для скорочтения. Они для вдумчивого познания, для разговора с самим собой. Ступая след в след за мыслью Виталия Сундакова, открывая глазами автора страну за страной, испытание за испытанием, читатель ощутит, как он растёт внутри самого себя.

Вы открыли эту страницу сегодня, а многие интервью и события, о которых вам предстоит прочесть, происходили много лет назад. Но они не только не утратили своей актуальности, но и обрели особенный смысл – сбывшихся целей и планов автора, о которых он говорит ещё как о проектах будущего, что в очередной подтверждает потрясающие слова путешественника: «Мечта всегда приходит с силами на её осуществление».

Предисловия прежних издателей, интервью, взятые у Виталия Владимировича еще на его съёмной квартире на окраине Москвы, записи и истории не для всех, а лишь для самых близких – мы бережно сохранили и передали в том виде, в котором получили их от самого автора.

Можно ошибочно решить, что мысли Виталия Сундакова вряд ли придутся по душе представителям нынешнего молодого поколения, которое больше живёт виртуальным миром, чем реальным. Которое без мобильного в кармане ощущает себя в меньшей безопасности, нежели автор посреди пустыни Атакама; а на отдых так редко выбирается с палатками на природу, всё больше предпочитая полный сервис в пятизвездочных отелях.

Однако, будучи сама частью этого поколения, ибо родилась в годы, когда Виталий Сундаков всю уже организовывал научно-исследовательские экспедиции, самостоятельно убедилась в удивительной и какой-то универсальной актуальности знаний, ценностей, мудрости, которыми пропитана вся книга об этом Большом человеке, которые не подвержены старению и «коррозии».

Русский Рембо, Мастер жизни, Гражданин мира, Белый вождь, Человек-глобус... Я думала, почему так много имён дали люди этому путешественнику? И лишь дочитав последнюю страницу я нашла для себя ответ: граней личности в каждом из нас, как и желаний, талантов, может быть очень и очень много, но мы как-то сами решили, что за жизнь возможно воплотить лишь одну или две мечты и раскрыть лишь парочку своих особенностей...

У Виталия Сундакова на каждую осуществлённую мечту – по имени. Осуществлённую не в компьютерной игре, а в реальной жизни. «Без сохранений», как скажет современный геймер. И это знание невероятно вдохновляет! Вдохновляет на осознанное проживание каждого дня, достижения целей, сколько бы их ни было! И какими бы невероятными и недостижимыми они бы не казались!

А это ничто иное, как глубинная мотивация на целую жизнь, которую даёт вот такая книга-встреча с человеком-легендой Виталием Владимировичем Сундаковым.

За что ему огромная и искренняя благодарность!

От издателей

[Сергей Ключников]

Кто из нас в детстве не мечтал стать отважным путешественником, чтобы однажды, ступив на неизведанные земли, рассказать затем соотечественникам об открытых тобой таинственных племенах, живущих в непроходимых джунглях, и о своих удивительных, полных романтики и риска приключениях?

Так уж случилось, что Виталий Сундаков стал российским символом приключений. «Для России это фигура № 1 в мире путешествий» – по сей день продолжают утверждать пресса и телевидение. Оправданно и постоянно «держат под своим прицелом» его похождения на планете журналисты добрый десяток лет будто изощряются в изобретении все новых и новых эпитетов Сундакову: «Человек-глобус», «Человек-вездеход», «Советский Рембо», «Бродячий академик», «Несъедобный Сундаков», «Московский Индиана Джонс», «Профессиональный авантюрист», «Последний романтик», «Проповедник в джинсах», «ТАМ- ГДЕ-НИКТО».

Российский лидер по организации и проведению отечественных и зарубежных научно-исследовательских, экстремальных и авантюрных экспедиций в труднодоступные регионы планеты; Президент Фонда русских экспедиций и путешествий; Основатель российской «Школы выживания»; Президент Транснациональной ассоциации школ выживания «VITALIS»; Действительный член Русского географического общества, эксперт по колыбельным цивилизациям; Действительный член Академии проблем сохранения жизни (Россия); Действительный член Международного центра духовного, нравственного и физического возрождения (Франция); Инструктор по рукопашному бою, подводному плаванию, водитель-испытатель, журналист, педагог и прочее, и прочее...

Количество званий, профессий, экзотических подвигов автора заставляет подозревать в нем долгожителя, перешагнувшего столетний рубеж...

Свыше тысячи публикаций о Сундакове можно найти в газетах и журналах. Передачи и информационные программы с его участием выходят на всех каналах телевидения, а также транслируются как зарубежными информационными службами, так и кабельными сетями России.

Если «несанкционированные родителями путешествия» 12-летнего Витальки Сундакова заканчивались для него очередным приводом в детскую комнату милиции и служили предметом недоумений и дискуссий на школьных педсоветах, то его сегодняшние экспедиции зачастую проходят под патронажем глав государств, религиозных конфессий и влиятельных гуманитарных организаций. Публикации о нём выходят всё с теми же вопросительными знаками в заголовках: «Что заставляет Сундакова спускаться ночью в жерло действующего вулкана; проводить не одни сутки в обесточенном лифте, не имея глотка воды; путешествовать по стране и зарубежью то без снаряжения и карт, то без денег и переводчиков? Что влечёт его во все эти джунгли, пещеры, пустыни, моря, аномальные зоны и древние подземелья? Неужели только жажда острых ощущений? Сундаков уверяет: «Желание преодолеть, увидеть, понять и рассказать другим...»

Как рассказчика его выгодно отличает способность увлекательно передавать впечатления о своих путешествиях в публикациях, телевизионных программах и на регулярных выступлениях в различных аудиториях. Своими статьями, докладами, телеинтервью, а главное, конечно, приключениями, Виталий Сундаков привлёк внимание миллионов читателей, слушателей и зрителей.

Из дневника Виталия Сундакова:

«... вряд ли кто-то ещё кроме меня на этой планете сможет в течение полугода стать первым иноземцем, ступившим на территории обнаруженных им на противоположных сторонах планеты разных сообществ. Вряд ли кто-то ещё захотел бы столь часто менять одеяния, страны, климат, пищу, часовые пояса, эпохи и даже звёзды над головой. Кто сегодня, кроме беспробудного пьяницы или сумасшедшего в первые мгновения после своего пробуждения пугается оттого, что не может мгновенно вспомнить, в какой стране он сейчас находится?

Я часто даже не предполагаю кто станет завтра моим проводником или экспертом, собеседником или другом, врагом или радушным хозяином: вождь или чиновник, принц или бандит, монах или проститутка, царственная особа или бомж, священник или колдун.

Его экспедиции, в которых опасность и риск – необходимые атрибуты, достойно продолжают летопись славы географических подвигов России, открывая миру иные грани человеческого бытия».

Сундакова спрашивают:

– Вы проповедуете безопасный стиль жизни, переживая «каждую нелепую смерть и бездарную жизнь», а сами вытворяете над собой изощрённые эксперименты. Чем и как объясним этот парадокс? Что это? Вызов? Безрассудство? Бесстрашие?

– Я неисправимый трусишка, – отвечает Виталий – но пройденная опасность безопасна, и чем больше опасностей я оставляю за спиной (а если серьёзно, чем больше людей я от опасностей предостерегу), тем безопасней будет моя последующая жизнь.

Любая мечта может быть осуществлена. Сундаков просто сделал свои детские мечты реальностью. Сменив карьеру столичного журналиста на профессиональный риск специалиста по безопасности и выживанию, а затем, пройдя путь от любителя приключений до профессионального путешественника,

сегодня он открывает для нас оазисы затерянных культур. Каждая его экспедиция – это путешествие в мир, в котором существуют реальные ценности и счастье не содержит «синтетических добавок». Мир который он строит и в котором живет ясен и понятен любому, и поэтому он так привлекателен для всех. Виталий предлагает каждому, кто соприкасается с этим миром, универсальные ключи, используя которые, человек начинает строить жизнь, наполняя ее осознанным пониманием счастья.

Сундаков учит предвидеть любую ситуацию, но сам при этом умудряется оставаться непредсказуемым, и, как порой кажется, даже для самого себя. Иначе как вы охарактеризуете подростка который, например, учась в седьмом классе, сдал экзамены за восьмой и перешел в девятый только потому, что директор школы однажды при всех обозвал его неучем? Зато весь девятый Сундаков объезжал в ближайшем совхозе лошадей, дабы остаться на второй год и вновь учиться со своими бывшими одноклассниками.

Или был бы вам абсолютно понятен мальчишка, который в перерывах между драками со сверстниками и нашествиями на соседские сады писал стихи и занимался в музыкальной школе по классу флейты (тайком от сверстников, не уважавших эти увлечения)? Что это? Типичное ли поведение подростка? Тогда, может быть, вы возьмётесь объяснить поведение уже молодого человека, который, будучи в детстве полтора года воспитанником полка, призвавшись на срочную службу в армию, пишет рапорт Главкому с просьбой призвать его ещё и в плавсостав Военно-морского флота? Даже там, отслужив достойно (о чём свидетельствуют звание и воинские награды) положенные три года, Сундаков умудрился сменить за время службы два флота и три корабля.

Уже будучи гораздо взрослее, пройдя путь от корреспондента заводской многотиражки до научного редактора столичного журнала, Виталий с лёгкостью расстаётся с журналистской карьерой, едва появилась возможность создать «школу для всех» – первую в СССР «Школу выживания и безопасности».

Едва он «отвоевал» эту возможность, как структуры с аналогичным названием вскоре «обвальню» стали появляться во всех краях и областях, а одноимённое

название рубрики прочно укоренилось почти в каждом общественно-популярном издании. Стоило ему придумать и провести для детей «Робинзонаду», как и это начинание выросло в популярное движение. Он первым однажды назвался профессиональным путешественником, а значит – появилась такая профессия. Благодаря ему даже слово «авантюрист», наконец перестав ассоциироваться с понятием «аферист», приобрело свой исконный смысл и также заиграло в названиях рубрик многочисленных газет и журналов. Подобные явления сопутствуют Сундакову на протяжении всей его жизни, но ему по-прежнему удаётся оставаться в стороне от того, что мы называли ещё недавно «активной общественной жизнью».

«Самое интересное – это новые встречи, самое дорогое – старые друзья». Что же касается дружбы... Его дом редко остается без гостей. Здесь можно встретить в течение дня православного священнослужителя и легендарного спортсмена, популярную актрису и космонавта, буддийского ламу, каскадера, профессионального спасателя, педантичного учёного и генерала спецназа, а то и целую делегацию школьников – победителей Всероссийских географических олимпиад. Это дом, где на столе всегда неизменно чай, где можно вести серьёзные философские споры, мечтать и фантазировать, а можно весь вечер молчать, отдыхая от городской суеты, разглядывая экзотические экспонаты, привезённые Виталием из многочисленных путешествий. Здесь тесно вещам и людям, но всегда есть место рождающимся прямо на глазах захватывающим идеям, планам головокружительных приключений, мечтам и мыслям, словом, жизни, той самой «прекрасной и удивительной», которую так воспевают Сундаков.

Из дневника Виталия Сундакова:

«Все люди, которых я встречал: добрые и коварные, ничтожно-великие и величественно-безвестные, исполняющие в постановке моей жизни роли друзей, врагов и прохожих, удивительные уже в своем различии, живущие по разным законам и обходящиеся без них, носящие разные одежды и не нуждающиеся в них вовсе, с разным разрезом глаз и цветом кожи, моралью и мировоззрением, – осознанно или нечаянно становятся моими мудрыми учителями. Горячие пустыни и дремучие джунгли, величественные просторы океанов и бескрайние степи, звенящая тундра, холодное коварство гор и липкое безмолвие пещер – эти лики природы вселяют в меня веру в свои возможности, становясь на пути к

новым знаниям взыскательными экзаменаторами, одновременно возрождая в душе красочный мир детства и острую жажду полнокровной жизни».

Сундаков закончил пять средних и высших учебных заведений и имеет в своем активе два десятка профессий, поражая многомерностью интересов, дел и устремлений. Он будто знает какую-то тайну управления временем, умея без суеты наполнять его массой нужных и интересных для всех дел, а главное: окрашивать всё это высоким смыслом, азартом, романтикой. Он дружит со временем и оно платит ему той же монетой.

– Когда и как ты всё это успеваешь? – вопрос, который чаще других задают Виталию друзья и журналисты. Впрочем, так и должно быть, ведь путешествуя во времени нельзя не знать его законов.

Слушать Виталия можно часами, и единственное, о чём сожалеешь, общаясь с ним, так это о том, что удивительного рассказчика вместе с тобой не слушают и близкие тебе люди. Пересказать же всё то, чем наполнена его жизнь, почти невозможно. Теряется ощущение полета, личного присутствия и соучастия в его авантурных приключениях. Исторические параллели и меткие наблюдения, актуальные примеры и философские метафоры, юмор и эзотерические формулы превращают каждый его рассказ в своеобразное произведение искусства, рисуя в душе красочный мир детства, вселяя в слушателя оптимизм и жизнерадостность.

– Почему ты не напишешь книгу об этом?

– Книгу о себе? – ехидно спрашивает он. – Завтра же брошу всё и начну писать первый том о себе любимом.

Зная Сундакова уныло констатируешь факт: такой книги не будет. А, впрочем, почему не будет, если его окружают многочисленные друзья и признательные ученики, коллеги и даже поклонники? Почему бы им ни сломать отвратительную традицию – признание заслуг после смерти – и не сделать то, что будет нужным и интересным уже сегодня для нашей страны.

Решили и – сделали книгу, которую вы сейчас держите в руках. Это не рассказы журналистов об экспедициях Сундакова, не научные материалы исследователя,

а лишь фрагменты из личных дневников и архивов путешественника, где дневниковые записи, откровения и стихи Виталия, которые он сам называет «нагло зарифмовавшейся прозой», сотканы в причудливую вязь. Жизнь эта расписана по рубрикам «Приключения» и «Путешествия» и т. д. Порою даже друзья и родственники лишь из газет узнают об очередном проекте или вояже Сундакова. Статьи, интервью, репортажи, очерки, короткие сообщения о нём. Мы взяли фрагменты из некоторых, искусственно объединив их в главы, движимые единственной целью – показать «разного» Сундакова.

Что является главным для вас в вашей деятельности? – спросил как-то Сундакова зарубежный тележурналист.

Виталий ответил:

– У меня есть семья, друзья, единомышленники и дело, которое мне по душе, в результатах которого нуждаются другие. А это, в свою очередь, означает, что моя жизнь имеет смысл и только начинается.

– Жаловаться и сетовать на трудности жизни могут только те, кто не осознаёт, что жизнь хороша уже в силу того, что она так быстротечна, – говорит Виталий.

У каждой истории есть свой финал. У этой его не будет, пока Сундаков снаряжает новые экспедиции и выходит к слушателям своей школы, снова и снова опровергая «невозможное» своими поступками и самим содержанием своей жизни.

На счету Сундакова более 40 экспедиций. Среди них сенсационные: то он стал духовным внуком верховного жреца индейцев-магов уичолей, то воином первобытнообщинного племени в Океании, то паломником-монахом неисследованной части Тибета, то Робинзоном на необитаемых островах северных морей. А ведь ещё есть экспедиции о которых знают лишь самые близкие ему люди.

Пресс-конференции Сундакова, проводимые до и после его путешествий, собирают рекордное число журналистов. И это объяснимо. Любой проект этого человека «обречён» на интерес и, соответственно, на самое широкое и многожанровое освещение.

Да и ещё, конечно, слухи: кто-то якобы встречает Сундакова в коридорах Кремля, кто-то видит его в обществе криминальных авторитетов, кто-то обнаруживает его на полигонах спецподразделений и в Центре подготовки космонавтов. Не склонные к мистификации люди утверждают, например, что в результате предложенного Сундаковым эксперимента, они видели его в одно и тоже время одновременно в трёх разных странах. Думайте, что хотите. Берусь лишь утверждать что он может подолгу о чём-то говорить с ветеранами и пенсионерами в Смоленске, с малышкой в Орлёнке и в Артеке, со студентами в Хабаровске, Тюмени, Томске и даже с бомжами на московских вокзалах.

Да, ещё многие видели и то, как просто, по-дружески, обменивается он рукопожатиями при случайных встречах с абсолютно разными непримиримыми высокопоставленными политиками и ревнивыми звёздами шоу-бизнеса. Зарубежные послы уговаривают его сменить гражданство; ему дарят подарки короли, президенты, а незнакомые люди передают ценные экспонаты для его музея; ему пишут письма заключенные и дети, таёжные охотники и многочисленные фэны. Рекорд: полторы тысячи писем в день!

Ещё, говорят, что он неоднократно встречал и даже заснял свои контакты с НЛО, что он спит только днем, знает язык животных и растений, что его дом в лесу полон разных зверей, а люди с темными мыслями не могут в нем находиться.

Почему популярный писатель-фантаст Василий Головачев в целом ряде своих романов сделал Сундакова прообразом своих главных героев, а молодые дамы «инкриминируют» Сундакову отцовство своих детей – понять можно. Однако почему пожилые женщины объявляют о своем материнстве по отношению к нему – понять уже сложнее. И вовсе невозможно понять, зачем, например, приезжал домой к путешественнику Сундакову, а не актёру, продюсер Голливуда Джон Дейли, имеющий в активе полтора десятка Оскаров и почти две сотни фильмов, среди которых такие как «Терминатор», «Взвод» и «Титаник»? Или почему такие звёзды отечественного кинематографа, как Андрей Ростоцкий или Андрей Соколов в своих телевизионных интервью сообщают о дружбе и каких-то таинственных совместных проектах с Сундаковым? Почему ему посвящают стихи, песни и музыкальные композиции, отливают при жизни бронзовый бюст, называют его именем предметы экипировки и снаряжения?

Несмотря на известность, Виталия никогда не встречали ни на одной «элитной тусовке», не видели в ресторанах и клубах, не замечали на политических трибунах и престижных презентациях, хотя фамилия Сундакова регулярно

обнаруживается журналистами в списках приглашенных. Зато 7 октября, в день рождения Виталия, на его дачу приезжает полторы сотни гостей. Среди них ни одного специально приглашенного. Приезжают лишь те кто хотят. Непременный дождь не в состоянии загасить горящие костры, факелы и фейверки, освещающие грубо сколоченные деревянные столы меж вековых елей и сотню автомобилей, припаркованных чуть ли не друг на друге. И это уже напоминает не таинство, а народные гуляния.

– Уж не сделать ли этот день государственным праздником? – пошутил как-то кто-то года два назад.

– Легко – сказал Сундаков. – Но с одним условием, все вы должны будете за это проголосовать.

А сегодня все мы знаем, что у президента России – Владимира Путина – день рождения – 7 октября!

Так что тайны вокруг Сундакова роятся не на пустом месте. Но он все реже встречается с представителями прессы, и лишь настойчивость отдельных журналистов эпизодически проливает скупой свет на его таинственные вояжи. Темы этнографии в интервью с ним вытесняются философией, наука – религией, всеядный авантюризм путешественника – расчётливой избирательностью маршрутов исследователя. Он перестал читать свои популярные лекции даже в собственной школе, объясняя это охотой за витком новых знаний.

С этой же целью и мы приглашаем Вас в увлекательный мир путешествий, в волшебную страну приключений, где Вашими спутниками будут риск и экзотика, древние знания и современные открытия. Мы побываем с Вами в джунглях Амазонии и в горах Ириан-Джаи, в безжизненных пустынях и таинственных Гималаях, а главное, окунёмся в удивительный мир нашего современника и соотечественника, «в мир который ВОКРУГ нас, но ВНУТРИ него нас почему-то нет».

Давайте вместе с автором этих слов всё же заглянем внутрь этого мира. Мира его реальности и наших фантазий. Не бойтесь разочароваться. Ведь у нас достойный проводник и веселый попутчик – Виталий Сундаков.

Путешествие в путешествия

[Виктор Перегудов]

Человек – путешественник по своей жизни, авантюрист в пределах своей судьбы... Странная сила заставила Колумба, Магеллана, викингов и других пуститься в путь. Странная сила выводит нас в детстве за околицу, откуда явственно виден край света. Первое самостоятельное одиночное хождение за три автобусных остановки. Некоторые, увлекаясь, не могут остановиться всю жизнь: трамвай детской мечты зовёт их на другие континенты, приводит на полюса, в холод космоса, в жар пустынь. Возникают судьбы.

Карта, компас, парус, колесо, потом автомобиль, самолёт – любимые символы человечества. Земля слишком большая, чтоб увидеть её из окна своего дома. Поэтому мы посылаем в большой и странный мир наших «послов», чтобы узнали подробнее они о нашей планете. Казалось бы, о ней уже всё известно: где какие живут люди, какие города стоят, где есть моря, а где дыбятся горы. Но «послы» – путешественники – привозят на острие карманного ножа пылинку дальних странствий. Они сами видели чужие края, пили их воду, узнали горечь и сладость их хлеба или того, что считается там хлебом. Они боялись тамошних зверей, засыпая в лесах; дивились тому, что люди везде одинаковые или везде разные – можешь считать, как тебе хочется, это и другое – правда.

Путешествие – вершина образования. Смысл путешествия громаден, и редко кем понимается до настоящей глубины. (Я думаю, не все путешествующие осознают сущностную важность этого. Они очарованы объёмом путешествия и деталями, между тем как истинное значение могут иметь лишь несколько чувств, а то и смутных ощущений. Их возможно пережить исключительно в путешествии, они привносят в характер человека и в общий опыт человечества уникальный опыт.)

Может быть, путешествие – это способ прожить несколько жизней или, уж это совершенно точно, раздвинуть края собственной. Путешествуем ли мы, покоря пляжи Анталии? А ведь когда-то пели: «Не нужен мне берег турецкий...» Нужен. Если мы и путешественники, то относительные. А есть путешественники абсолютные. Среди которых есть авантюристы. Первый из них – Виталий

Сундаков. Что-то отличает его от всех других путешественников.

Суперпрофессионализм – это нормально для их профессии, и дело не в этом. Может быть, путешествие – это игра? Однако возможно, да не обидится Сундаков, он просто остался по-детски любознательным, а мы стали по-взрослому пресноваты? Я не знаю, но ЯВСТВЕННО ЧУВСТВУЮ В ЭТОЙ КНИГЕ ТАЙНУ! Она есть, и её следует раскрыть. Что-то недоговорил автор, оставив за нами право понять это самостоятельно. А может, зашифровал в словах?

Скажу что: путешествие интимно, авантюра – дело секретное. Мы же с вами сейчас будем читать личные дневники авантюриста. Автор совершил еще одно путешествие – на этот раз в страну, где «растут и вызревают» книги. Этот путь Виталию Сундакову был предопределен судьбой, как все его пути и профессии, как его удачи и ошибки.

Дело в том, что первыми писателями были путешественники. Хотел этого путешественник или нет, надо было делать путевые записи, ибо не все повороты пути вмещала в себя память. С другой стороны, всякий писатель – путешественник; и сложны, и прихотливы бывают его маршруты по карте жизни. Смысл близости этих увлекательных занятий очевиден для посвящённых и еще непосвящённых.

Эта книга – посвящение в путешествие.

Предварять книгу – все равно что говорить «Пристегните ремни!»

Переверните эту страницу.

Вы ведь тоже авантюрист.

Профессия – ходить по планете

Если крестьяне и моряки были в прошлом лучшими рассказчиками, то ремесленники были их учителями. В них сочетались знания, привезенные из дальних стран, с воспоминаниями о прошлом известными только местным жителям.

Истоки интереса к географии, несомненно, можно почерпнуть в устных рассказах. Имена Геродота, Гомера, Вергилия, Плутарха и других являются как бы символами определенных представлений о мире, а не только их собственными именами.

Уолтер Бенджамин

На моем рабочем столе стоит магический шар. И это не хрусталь, не полированный уголь и тем более не сплетение волокон световодов. Это обыкновенный маленький глобус. Я неподвижно смотрю на эту «карманную» планету. И вот, память пройденного, увиденного, прочувствованного, превращается в ветер космоса. И вот, он уже вращает его, наполняет жизнью, и...

Коридоры, окна, двери,

Боги, люди, птицы, звери,

Джунгли, города, пустыни

В прошлом, в будущем и ныне.

Тексты, музыка, предметы, —

Вся история планеты.

Сколько тайн и приключений.

Судеб, чувств и развлечений.

Выбирай любое время.

Открывай любую дверь.

Заходи, смотри и верь...

Путешествие длиною в жизнь

Так называется одна прекрасная книга о прекрасном человеке. Пожалуй, о единственном из всего мирового «семейства» шествующих людей, заслужившем своей судьбой и подвигом такого определения своей жизни.

Это книга [Файнберг Л.А. – М., 1980] о великом исследователе и путешественнике, гренландце Кнуде Расмуссене, фактически спасшем от вымирания целый народ!

Но помимо этого: двадцать четыре года жизни и самоотверженного труда среди эскимосов, четыре года почти непрерывного движения на собачьих упряжках, на каяках и пешком, 18 000 км труднейшего пути от Гренландии до Аляски, открытие и раскопки основанного 5 000 лет назад самого северного поселения человека на Земле, двенадцатитомный научный труд археологических и этнографических исследований, десяток популярных книг о путешествиях и досадная гибель в экспедиции от отравления тухлым мясом.

Двадцать лет тому назад, читая страницы «Путешествия длиною в жизнь», я впервые с полной очевидностью понял, какой значимой для всего мирового сообщества может стать своевременная деятельность одного(!) мужественного и целеустремленного путешественника. К сожалению безжалостный суд истории полон иллюстраций об иных, противоположных примерах – итоги взаимодействий первооткрывателей с чужеземцами и аборигенами.

Сколько раз в детстве, читая авантурные романы Дикого Запада, я мечтал отправиться на помощь безжалостно истребляемым североамериканским индейцам! Но силы и возможности, отпущенные на осуществление мечты, редко приходят вовремя. Но не в случае с Кнудом Расмуссеном.

Фрэнсис Бэкон, посвятивший свои научные устремления «Великому Восстановлению Наук», писал: «Я хотел бы призвать всех людей к тому, чтобы они помнили истинные цели науки, чтобы они не занимались ею ни ради своего духа, ни ради неких ученых споров, ни ради того, чтобы пренебрегать

остальными, ни ради корысти и славы, ни для неких иных низких умыслов, но ради того, чтобы имела от нее пользу и успех сама жизнь».

Сегодня Россия стремится вернуть утерянные позиции крупнейшей державы мира в экономике и политике, культуре и науке, демонстрирует исконные вершины духовной жизни, а также восстанавливает традиции путешественников и первооткрывателей, издавна составлявших цвет и славу мировой науки. Их же цели должны способствовать не только раскрытию загадок человечества, но и продвижению, а значит сохранению уникальных культур и самобытных народностей нашей планеты.

Спроси – я отвечу

Из журнала «Мои интервью»

[корреспондент Анатолий Павленко]

Корр.:

– Виталий, как Вы относитесь к вопросам?

В.С.:

– Я наполнен ими, труднее с поиском убедительных ответов. «Хорошо спрашиваешь», – говорил Сократ, и это было высшей похвалой царя философов. Вопрос – это главный инструмент исследователя. Инструмент бывает примитивным, специальным, универсальным. От качества инструмента зачастую зависит качество изготавливаемого с его помощью предмета. Каков вопрос – таков ответ, – говорит и народная мудрость.

С вопросов ребенка начинается его посвящение в жизнь. От ответов самых близких людей зависит какой станет эта жизнь. Вопрос гораздо важнее ответа. Вопрос – это перспектива и надежда, целеполагание и экзамен, рост и

движение. Вопрос жжет ступни ног, отправляя человека в дорогу и в Путь. И как только вопросы кончаются, кончается путь, рост, смысл, жизнь.

Корр.:

– Что ж, тогда перейдём к вопросам. Главное действующее лицо нашего сегодняшнего разговора – профессиональный исследователь – Виталий Сундаков. Вы готовы?

В.С.:

– Я-то готов, а вот вам будет значительно труднее, чем мне, потому что я лишь буду отвечать на ваши вопросы, а вам предстоит выполнять труднейшую и ответственнейшую работу – спрашивать.

Блиц-анкета

с диктофона

Корр.:

– Виталий, сколько стран вы посетили? [В.С. смеётся] Почему вы смеетесь?

В.С.:

– Прежде повсюду путешественнику, землепроходцу, моряку люди повсюду задавали чаще других три вопроса: «Кто ты?», «Куда ты?» и «Откуда ты?». Самих же исследователей гнали в дорогу вопросы из серии «Где?», «Как?» и «Почему?». Но последний десяток лет в России любимым стал вопрос «Сколько?». Принципиально не хочу на него отвечать, потому что слово «сколько» – самое спекулятивное и посему презираемое мною.

Корр.:

– Тогда назовите ваш любимый вопрос.

В.С.:

– «Во имя чего?»

Корр.:

– Я не рискую задать вам ваш любимый вопрос в блиц интервью, и поэтому, например, – ваш любимый цвет?

В.С.:

– Трава зелёная, небо синее, зубы белые, погремушки для детей красные, а не наоборот.

Корр.:

– А цвет одежды?

В.С.:

– А куда отправляемся? На дискотеку? На похороны? На свадьбу? В какой стране? В какое время суток и в какое время года?

Корр.:

– Любимое блюдо?

В.С.:

– В детстве – любое приготовленное бабушкой, когда бабушки не стало – мамой, а последний десяток лет – женой.

Корр.:

– Любимое место?

В.С.:

– В трамвае? На диване? В моей комнате? В городе детства? В Москве? В стране?
В каких границах?

Корр.:

– В государственных.

В.С.:

– Я – русский.

Корр.:

– [?!]

В.С.:

– Естественно, Россия.

Корр.:

– У Вас в детстве было прозвище?

В.С.:

– И не одно. В алма-атинской школе – «Сунда»; с ударением на первом слоге. Во дворе – «Гость».

Корр.:

– Ваш любимый напиток? Уточняю – алкогольный, и в последнее время.

В.С.:

- С постановкой вопросов продвинулись. На прошлой неделе, в Швеции, мне понравилась медовуха.

Корр.:

- Ваш любимый тост?

В.С.:

- За Любовь и Тайну!

Корр.:

- Ваша любимая цифра?

В.С.:

- Ноль.

Корр.:

- Любимые цветы?

В.С.:

- Не срезанные.

Корр.:

- Что вас последний раз от души развеселило?

В.С.:

- Сюжет из популярной телепередачи, где забавно рассуждали про меня люди, с которыми я не знаком лично.

Корр.:

– А что огорчило?

В.С.:

– Разрушенный кем-то в парке муравейник.

Корр.:

– Что Сундакову хочется делать всегда?

В.С.:

– Учиться.

Корр.:

– А кого из своих Учителей вы бы отметили как главных и лучших?

В.С.:

– Природу, одиночество, стариков и детей.

Корр.:

– Ваши любимые книги?

В.С.:

– Атлас мира.

Корр.:

- Какие и от кого вы получили самые дорогие подарки в своей жизни?

В.С.:

- Жизнь - от мамы, судьбу - от Бога и взаимную любовь - от любимой женщины.

Корр.:

- А материальные?

В.С.:

- Я и назвал материальные.

Корр.:

- Тогда назовите духовные подарки.

В.С.:

- Их много. Это и сказки, рассказанные бабушкой, и труды авторов любимых книг, знакомства и дружба с удивительными людьми.

Корр.:

- У вас много друзей?

В.С.:

- Друзей много не бывает.

Корр.:

- Назовите, если не секрет, имена хотя бы двух-трех.

В.С.:

- Три лучше, чем два, если считаешь не испорченные зубы, а наличие настоящих друзей. Но имена без фамилий вашего любопытства не удовлетворят.

Корр.:

- Кто самый родной для вас человек?

В.С.:

- Естественно, мама.

Корр.:

- А какими наблюдениями от многочисленных встреч с «большими» людьми вы могли бы поделиться?

В.С.:

- Больших людей издалека лучше видно.

Корр.:

- При условии ограниченного выбора, каким деревом или растением вы предпочли бы родиться?

В.С.:

- Перекати-поле.

Корр.:

- А животным?

В.С.:

- Птицей.

Корр.:

- Присуще ли Вам чувство зависти?

В.С.:

- Безусловно. Я порою жутко завидую. Сам себе.

Корр.:

- А чем вы гордитесь незаслуженно?

В.С.:

- Отчасти всем.

Корр.:

- Кем, например?

В.С.:

- Сыновьями.

Корр.:

- А вы что, не принимаете участия в их воспитании?

В.С.:

- Вот именно, принимаю активное участие. Но каждый человек делает себя сам.

Корр.:

- Кто самый младший член вашей семьи?

В.С.:

- Двухлетний племянник Виталька Сундаков.

Корр.:

- Кем бы вы ему пожелали стать, когда он вырастет?

В.С.:

- Самим собой.

Корр.:

- Какие качества вы цените в мужчинах?

В.С.:

- Профессионализм.

Корр.:

- А в женщинах?

В.С.:

- Привлекательность.

Корр.:

- Что в достойных представительницах противоположного пола привлекает вас больше всего?

В.С.:

- Все то, что наиболее отличает их от достойных представителей мужского пола.

Корр.:

- Держите ли вы домашних животных?

В.С.:

- Я никого не держу, особенно в клетках, банках, ошейниках и даже в аквариумах. Но с нами всегда живут собаки и кошки. Как правило, они приходят сами.

Корр.:

- Существует ли у вас пока неосуществленная мечта, из материальных?

В.С.:

- Свой дом на своей земле[1 - Надо сказать, что на данный момент Виталий Сундаков осуществил свою мечту: он построил прекрасный деревянный Кремль в подмосковье; поучаствовать в воплощаемых в нем проектах и полюбоваться на который приезжают люди со всего мира. прим. ред.].

Корр.:

- Ваши любимые песни?

В.С.:

- Народные.

Корр.:

- Любимые произведения искусства?

В.С.:

- Все, что касается любого искусства вообще, как сферы духовной, эмоциональной, подвержено частному состоянию души, а посему считаю почти непредсказуемым.

Корр.:

- А что Сундаков может точно предсказать по поводу себя?

В.С.:

- Точно? Ничего.

Диагноз

Я сегодня снова не в себе,

А вернее сам не свой среди своих,

Этих двух, которые во мне

Дышат, спорят, любят и живут.

Кто из них сейчас одержит верх

В этот час досуга и утех?

Кто из них откликнется быстрее в день,

Когда совсем не до потех?

И опять дрожу как тетива,
Призывая их к единству и согласию,
И кричу во внутрь: «Да будь хоть ты умней!», —
Я тому из них, кто первым скажет: «Здрасьте».
Я бессмертен и всемогущ, если вы спиной
к спине,
Беззащитен и противен, если в ссоре
и вражде.

ПЕРВЫЙ сноб и исполнитель, плюс высокий
КПД,
Чинит, учит, наставляет, регулярен и т. д.
Он стабилен и надежен, предсказуем,
осторожен,
Кладезь фраз и умных слов для бесед и...
для ослов.
Аккуратен, педантичен,
Чуть занудлив, но практичен,
Враз разложит все по полкам, вмиг
порядок наведет.
Про страховку не забудет; и напомнит,
и разбудит,
И обяжет, и заставит, и потребует отчет.
Он обычен необычно, и приличен
неприлично,

И привычен непривычно он ко всем
и ко всему.

Но ВТОРОЙ (ему в отличие) не приличен
необычно,

Не приучен, не приручен ни к кому
и ни к чему.

Если с ним ты поведёшься —

не проснёшься, не уснёшь,

Не забудешь и не вспомнишь,

не привыкнешь, не уйдёшь.

То поэт, а то повеса, то ребёнок, то старик.

Не приучен он к манерам, и к себе он

не привык

Он смеётся, в кровь разбившись, плачет,

слушая ручей,

И обходится повсюду без послов и толмачей.

Он философ и бродяга, он пьянеет от дороги,

Ловелас и проходимец, он целует дамам ноги.

Он уходит, не прощаясь, и приходит

невзначай,

Безотказен этот парень лишь при вздохе

«выручай».

Любит ввязываться в драки, есть с ножа,

а не с ножом,

Спать на твердом, пить из горсти

и слоняться нагишом.

Пахнет дымом и дорогой, дружит с ветром

и зверьем,

Вечно путая понятия: город, джунгли,

лес и дом...

Терпят этого друзья, тот, другой, в почёте

у коллег,

Общая у них двоих Земля,

Дело, память, песни и пути;

Солнце, звезды, тело и душа,

Дом, могилы предков и враги;

Сын, удача, мама и судьба,

Ну, и главное, конечно, ты.

Свобода приходит нагая

[Галина Дударова]

Я просто хочу рассказать о человеке – покорителе «неизведанных миров»
и попытаться «разведать» неизведанные уголки его души. Зовут этого человека
Виталием Сундаковым.

Корр.:

– Как научиться выживать среди дикарей?

В.С.:

– Надо поехать и пожить с ними.

– Человек приходит в этот мир обнаженным. Он беспомощен и жалок, его может погубить любой пустяк, любая случайность. Но проходит совсем немного времени, и он уже способен себя прокормить, защитить, обогреть. Он уже научился спастись бегством или принимать бой с открытым забралом. Его все плотнее и плотнее окутывают различные покровы, он становится все менее доступен природе, стихии, свободному парению. Его опутывают сомнения, комплексы, пороки. Что же подвигает некоторых из нас преодолевать эти рамки и условности, разрывать тягостные путы общественной жизни и устремляться вперед в пространстве и времени? Однажды этого человека с фотографии спросили: «Может ли выжить голый в пустыне?» И человек ответил: «Это абсурдно, хотя бы потому, что абсолютно голый в пустыне оказаться просто не может».

Виталий Сундаков. Ему 37 лет, русский путешественник, философ, поэт, мужчина в самом расцвете сил.

Он живет на окраине Москвы с женой, сыновьями и собакой в небольшой, арендуемой квартире[2 - Статья архивная и ей много лет, поэтому нынешние реалии жизни автора несколько изменились. прим. ред.], увешанной трофеями, добытыми в дальних странствиях. Его жена – красивая загорелая женщина с белокурыми волосами. Ее манера двигаться по комнате, подавая столь уместные в эту жару прохладительные напитки, не прерывая течения беседы, умение присутствовать, не требуя к себе повышенного внимания, необыкновенно гармонирует с оживленностью, эмоциональностью мужа, который просит, чтобы она покинула помещение только тогда, когда собирается произнести в ее честь маленький, полный нежности спич.

Наш рассказ проиллюстрирован не кадрами из фильмов Стивена Спилберга, а снимками из жизни этого удивительного человека. Он заставил свою жизнь изменить течение, населил ее персонажами из прочитанных в детстве книг, а

себя сделал главным режиссером феерических постановок.

Он рассказывает о себе охотно, очень чутко понимая, какого Виталия Сундакова собирается описать очередной журналист. Множество публикаций, великолепных фотографий приоткрывают тайну личности единственного в бывшем Союзе профессионального путешественника.

Мне очень хотелось понять, какой человек сидит передо мной, чем он дышит, почему он уезжает из этого уютного дома и оставляет красивую жену, друзей?

Любое высказывание на этот счет может оказаться провокационным и неубедительным. Сам он говорит так: «Я начинаю укладывать вещи и снаряжение, необходимые для путешествия, за два часа до выхода из дома, а волноваться по поводу своего возвращения домой только в лифте».

При первом знакомстве с ним создается ощущение театральности и нарочитости всего увиденного и услышанного. Это впечатление подогревает обилие великолепных, почти рекламно сделанных слайдов, разложенных на столе с подсветкой. Фотографии на любой вкус, для любого издания. Но в течение разговора успеваешь определиться с выбором, начинаешь лучше понимать, каким же он показался тебе – суперменом, чудаком, героем или хитрым дельцом. Кстати, последнее – ни в коем случае не со знаком минус.

Так или иначе, мне захотелось описать человека, который сейчас по праву оказался в центре внимания прессы и телевидения. Он путешествует по всему свету, а потом возвращается к себе домой. В этот момент он, по его же собственным словам, напоминает индейца, который, вернувшись из дальних странствий, рассказывает соплеменникам о том, как много чудес он повидал.

Но мы разучились реагировать непосредственно, мы не вскрикиваем от восторга и не бьем ладонями по бокам, выражая интерес и внимание. Мы стараемся трансформировать и переиначить эти рассказы. И у меня создалось впечатление, что Виталий уже привык оставлять самую соль рассказа для себя и своих близких. Только они, может быть, знают, как хороши закаты на далеком скалистом плато, как горячится конь, когда его пришпоривает умелый наездник, как сложен церемониал диалога с жителями джунглей.

Женский вопрос

На вопрос о том, какие женщины ему нравятся, он отвечает спокойно и уверенно – русские. В смысле – российские. В них сохраняется особая женственность, мягкость, преданность. Виталий объехал почти весь мир, видел разных женщин, со знанием дела рассказывал об их красоте и грации, об их экзотичности. Он сказал, что аргентинские и венесуэльские женщины просто обворожительны. Что их пластика, их глаза и цвет кожи, их сияющие улыбки обольстительны. Там, в далеких странах, путника поджидает много соблазнов. Там живут сирены и нимфы. И все-таки предпочтение безоговорочно отдано русским. Я спросила его, что же такое красивая женщина? И он сказал, что красота – это что-то неуловимое, но бесспорное.

Каноны женской красоты у многих народов издревле были обусловлены высшим смыслом и полезностью: длинные ноги (чтобы быстро бегать), длинные волосы (чтобы укрыть ребенка от холода), широкие бедра (чтобы легко родить), большая грудь (в ней много молока). И так далее. Но красота – понятие еще и относительное. «Я могу сказать, что это очень красивая индианка, но ведь ее не выпустишь на подиум!» А что касается его личного вкуса, то поверьте, в его доме и в его жизни существует только одна бесспорно красивая женщина.

Мне кажется, что не из далеких путешествий Сундаков вынес мнение, что выбирает не мужчина, а женщина. Он много лет провел в чисто мужской среде и, конечно, наслушался разговоров о женщинах. Сравнивая услышанное с личным опытом и переживаниями, Виталий сформулировал для себя некий постулат: «Чего хочет женщина – того хочет Бог». Это беспощадное, изнеженное и вертлявое женское «хочу» – страшная сила, двигатель прогресса, первопричина бедствий и великих побед. Этот величественный образ созрел в душе подростка, плавился в огне его страстей и, наконец, приобрел форму, которой уже не суждено было измениться. Это – рыцарь, крестоносец, покоряющий дальние страны и посылающий своих пленников к далекой возлюбленной, чтобы рассказать о его доблести. Рыцарство в крови, жизнь, которая блистательно оправдывает каждое произнесенное слово, – поистине дорогого стоит такой романтизм.

Среди множества аргументов в пользу его точки зрения мне запомнился такой: «Ни одна женщина не позволит себе понравиться тому мужчине, который ее не интересуется. В дальнейшем она может лицемерно отвергать его ухаживания, но факт остается фактом – тот, кого она сейчас так бесповоротно отвергает, на

самом деле был завлечен и соблазнен ею. Зачем? Да просто так, ради каприза. А какие качества он больше всего ценит в женщине? На этот вопрос Виталий мог ответить только после того, как мы определили, о каком аспекте идет речь. Социальном, чувственном, эстетическом? «Да нет, какие качества женщины – жены, невесты, подруги – подходят вам. Или, чтобы уж совсем уточнить, – какова женщина, которая, по вашим словам, влечет вас вернуться домой?» И он не ответил на этот вопрос, он только сказал, что счастлив оттого, что она выбрала его в мужа. Она, то есть жена, ждёт его, не требует чтобы он постоянно находился рядом, не сетует на жизнь. Когда мужчина устроен так, смешно пытаться убрать из его жизни хоть одну деталь. Это все равно что поставить его перед выбором: какой палец тебе не жаль отрезать? И надо очень любить человека устроенного таким образом, и хорошо понимать, что быть рядом с живой легендой – не легко.

Характер

Виталий – «штучный экземпляр», его окружают интересные и известные люди, деятели различных областей. Недавно он побывал на Филиппинах у знаменитых хилеров. В связи с этим я поинтересовалась, правда ли, что хилеры неохотно берутся за лечение приезжих из СНГ и объясняют они это нежелание тем, что русские, мол, недостаточно духовно подготовлены для операций. Виталий считает, что под «недостаточной духовной подготовленностью» они подразумевают простую бездуховность и беспардонность. А ведь на сегодняшний день возможность посетить хилера на Филиппинах имеют очень немногие люди с хорошим финансовым положением. К сожалению, вместе с деньгами они привозят пренебрежительное отношение к таинствам этой медицины и склонность решать все на уровне «короче, вот тебе деньги, а ты давай, работай». Это рождает естественный протест у «лекарей веры». Часто случается и такое – хилер задает вопрос о том, на что жалуется пациент, а в ответ слышит: «Ты врач, вот сам и смотри, что у меня болит». Но все дело в том, что хилер призван избавлять человека от страданий, а не страховать его будущее. Короче – заболит, тогда и приезжайте. На Филиппины отправилась и Тамара Глоба, с которой Виталия связывает дружба. Среди его круга общения – люди, которые действительно серьезно занимаются астрологией, оккультизмом и теологией. Виталий рассказывает, что друзья много раз пытались поделиться с ним предсказаниями на его счет. Но он отвергает эти попытки. Он сам ЗНАЕТ, что его ждёт, и не хочет, чтобы кто-то «программировал» его на другое будущее.

Вообще Виталий не суеверен, но, тем не менее, не очень расположен делиться планами на будущее.

Комплексы

А вы хотите знать, «из чего вырастают» супермены и авантюристы? Оказывается, они в детстве бывают трусливыми, слабыми и стеснительными. Они, наверное, часто завидуют и много читают. Им представляются дальние страны. Наш герой – не исключение. В мечтах он видел себя ковбоем или полярником. Вот его окружает племя людоедов, но он умеет найти с ними общий язык... Вот он пробирается в джунглях, прорубая себе путь мачете, под широким лезвием которого гибнут насекомые и лианы. Он сражается с крокодилом, он смел и красив. Он умеет выбраться из любой ситуации и, конечно, любим самыми достойными и прекрасными женщинами. И вот оказалось, что мечты настолько прекраснее реальности, что другого выхода нет – или воплотить их в жизнь, или не жить совсем.

Уже эта решительность говорит о том, что, несмотря на комплексы, Виталий с самого детства «носил в себе вирус» авантюризма и бесстрашия. Его природа такова, что к своим 37 годам он объездил весь мир и видел столько, сколько мы не успеем прочесть в приключенческих романах за всю жизнь. Наверное, его путь не был легким, хотя я не очень верю в то, что становление этой личности происходило мучительно. Виталий производит впечатление свободного и раскрепощенного человека, он спокоен и мягок. Говорит негромко. Много курит, но в экспедициях бросает совсем. По знаку зодиака – ВЕСЫ, а это знак воздуха, гармонии. Ему свойственно стремление ко всему прекрасному. И он полжизни провел в погоне за видениями вечной красоты.

Мне показалось, что иногда ему по старой привычке хочется доказывать свою правоту в долгом, утомительном споре. Он рассказывает, что когда-то давно стеснялся танцевать при людях. А когда научился и вышел на танцплощадку – равных ему не было, но это была трудная победа. Но те времена канули в лету, и к нему пришло привычное теперь спокойное состояние. Мягкость – вот, пожалуй, основное впечатление, которое остается от встречи с ним.

Он говорит о себе убедительно, иногда чуть иронично. Ему есть за что уважать себя, ведь именно его жизнь и приключения без устали описывают журналисты, падкие до сенсаций. Но он не стал делать из себя сенсацию. Он считает себя

ученым, который вносит свой ценный вклад в науку под названием – жизнь. Он хочет научить нас извлекать максимум комфорта из условий, близких к экстремальным. Даже на первый взгляд становится ясно: Виталий не из тех, кому все равно, что на нем надето и что он ест и пьет. Он отлично знает, как понравиться, какой имидж особенно импонирует журналистам и обывателям. И во всем этом заключается секрет удивительного обаяния Виталия.

Выживание – стиль жизни

Итак, вернемся к Школе выживания. Вначале ее основатель Виталий Сундаков был неизвестным бродягой. До тех пор, пока он не стал организовывать собственные экспедиции международной значимости. Когда он стал делать не только то, что нужно, но и то, что хочется, к нему проявился интерес. Создав Школу и уже всю практикуя свои методы решения проблем в экстремальных ситуациях он вдруг задумался, а имеет ли он моральное право вмешиваться в ход событий, помогать людям справляться с неожиданными препятствиями и бедствиями в их жизни?! Не нарушает ли он, таким образом, особую гармонию, справедливость высшего толка? И после долгих раздумий ответил на этот вопрос сам себе, а уж потом сформулировал свою мысль для людей. Никто не в силах отсрочить предначертанное. Судьба найдет нас везде, но надо научиться избегать случайностей, досадных неприятностей. Они могут «лишить нас удовольствия» дожить до глубокой и спокойной старости, или пасть смертью храбрых. Он говорит:

– Вы не должны позволить себе погибнуть от пожара, если вам предначертано утонуть.

Не правда ли – эффектная специальность? Он помогает корректировать судьбу, учит реагировать на происходящее извне, опираясь на точность показаний наших «внутренних приборов» – интуиции и чутья. Он против того, чтобы давать универсальные советы, ведь каждая ситуация складывается из миллиона нюансов, которые определяют ее развитие. Никогда Виталий не возьмет на себя ответственность делать общие заключения и рекомендации. «Как вести себя, когда в переулке напали бандиты?» Но ведь здесь возникает серия встречных вопросов: Сколько бандитов? Они нападают днем или ночью? Трезвые они или нет? Трезвы ли, наконец, вы сами? Как реагировать? Известно, что бег рождает охотничьи инстинкты. Не эффективное же сопротивление вызывает усиление агрессии... Попытка пойти на контакт может плохо кончиться для

неискушенного контактёра... Одним словом, у меня сложилось впечатление, что в Школе выживания основное – это уметь разбираться в возникшей ситуации, моментально раскладывать ее на составные части и принимать решение исходя из этого. Для Виталия не существует безвыходных положений, вся его жизнь направлена на то, чтобы преодолевать те или иные объективные препятствия, которые ставят на его пути сама жизнь или люди. Мне показалось, что ему жизненно важно обходить общественные запреты. И с легкой завистью подумала: «Этот человек сумел поймать свою мечту. Он живет так, как загадал когда-то в детстве, и ничто не может помешать неуклонному исполнению его желаний». Может быть, когда-то хилый, закомплексованный мальчик встретил волшебника и тот исполнил его сокровенное желание?

Дневник путешественника

Обилие впечатлений, встреч, знакомств с неведомым, удивительных открытий, преодолений себя и обстоятельств. И, конечно, возникает вопрос, а не пора ли писать обо всем этом самому? Ведь знаменитый «Дневник профессионального путешественника» – это заготовка для большой и интересной книги. Неужели он не испытывает желания рассказать обо всем увиденном? Но «мысль изреченная есть ложь» и Виталий, похоже, оттягивает этот момент, проверяя свою сдержанность. Я думаю что придет день когда он скажет себе честно: «Мне есть, что сказать людям; я хочу сказать это людям, я не погрешу против истины, рассказав об этом людям. А вот это и есть тот самый момент, который, похоже, действительно волнует Виталия-повествователя.

Недавно он вернулся из Тибета и вывез оттуда откровения, которые существенно изменили его сознание. Там он столкнулся с иной справедливостью, иными степенями значимости. Он почувствовал, что авторитеты могут рассыпаться в прах там, высоко в горах. Можно быть начальником еще у подножия Гималаев, но перестать что-либо значить среди этих «бритоголовых людей», молчаливо оценивающих тебя внутренним зрением. Они могут вознести на вершины величия и почитания босоногого мальчишку, в детском тельце которого поселился дух великого ламы. Зная как зыбко и преходяще все земное, может ли человек быть уверен в том, что провозглашенное сегодня не покажется ему смешным и глупым завтра?

Виталий путешествует во времени и пространстве, на его пути то и дело возникают люди, чьи привычки и образ мыслей кажутся нам таинственными,

почти мистическими. И в общении с ними формируется его сознание, характер, корректируется он сам. То, что прежде он доказывал бы с упрямой настойчивостью, сейчас уже не кажется ему столь значимым. Сейчас ему уже кажется, что лучше промолчать и послушать; ему пришла охота вновь учиться самому. Так, находясь в джунглях, он понял, что для того чтобы выжить в этих условиях, ему просто надо попробовать жить подражая дикарям, следовать их традициям. Испытывать те же лишения, не считая их таковыми, и тогда тебя не съедят. А когда придет пора уезжать – они отпустят тебя с миром.

Я спросила его, встречал ли он что-то мистическое в своих путешествиях? О, конечно! И не только встречал, он сам являл бесспорную мистику жителям джунглей. Ведь согласитесь, для них наручные часы – сущее волшебство. Это что-то живое, стучащее как сердце. А бритва?! Не так ли мы разглядываем предметы, которые находим в местах предположительных посадок инопланетных кораблей?

Помните «Пикник на обочине» братьев Стругацких? И как не назвать мистикой саму возможность существования рядом, параллельно, двух, трех и более миров? Мир цивилизованных людей и дикарей, мир мужчин и женщин, человека и животных.

С недавних пор ему нравится природа без людей и человек вне природы (если такое бывает). Ему нравится созерцать. Есть основания предполагать, что он уже предчувствует томительное ощущение грядущих перемен в своем сознании, границы которого раздвинулись. Что он видит, сидя на скалистом плато, глядя, как медлит, наслаждаясь своим величием, заходящее солнце?

Он признается, что однажды в детстве понял как красив человек, как пленительны его движения, мимика, произвольные реакции. И Виталька мечтал: «Если бы я был царем, заставил, нет, попросил, нет, купил бы...! Ну, в общем, поселил бы рядом человека, чтобы он жил, двигался, говорил, а я просто смотрел бы на него, наблюдал бы за ним. Конечно, это похоже на подсматривание. Но все равно... Если бы я был царем...»

Конец ознакомительного фрагмента.

1

Надо сказать, что на данный момент Виталий Сундаков осуществил свою мечту: он построил прекрасный деревянный Кремль в подмосковье; поучаствовать в воплощаемых в нем проектах и полюбоваться на который приезжают люди со всего мира. прим. ред.

2

Статья архивная и ей много лет, поэтому нынешние реалии жизни автора несколько изменились. прим. ред.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sundakov_vitaliy/vyigrat-zhizn-skazki-iz-sunduka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)